

Юнь Муцы, облаченный в пурпурные одежды, с волосами, наполовину собранными пурпурной лентой, послушно сидел в условленном чайном домике в ожидании барышни из семьи Сюй.

Сюй Цэньси, выходя из кареты, вспоминала слова родных: мол, Владыка Области — первый красавец Цинлуна, а его младший брат наверняка не уступает ему внешностью, к тому же столько лет провел вдали от дома, должен быть человеком образованным и весьма неглупым.

Поднявшись на второй этаж, Сюй Цэньси увидела юношу в пурпурном, чинно сидевшего за столиком.

— Вы второй молодой господин Юнь?

— Именно так.

Юнь Муцы встал и с улыбкой поприветствовал девушку.

Сюй Цэньси, глядя на его лицо и манеры, невольно залюбовалась: какой изящный и утонченный, истинное дитя небес, ослепительно прекрасный юноша. Под его улыбкой она смутилась, и на щеках проступил легкий румянец.

— Господин Юнь, здравствуйте.

— Приветствую вас, барышня Сюй. Прошу, присаживайтесь.

Юнь Муцы налил ей чаю и попросил слугу принести фирменные закуски.

— Не зная ваших предпочтений, я заказал кое-что из местного, попробуйте.

— Благодарю вас.

Впечатление Сюй Цэньси о нем становилось всё лучше: он был вежлив и обходителен, а каждое его движение дышало благородством.

Они приятно беседовали о том о сём, как вдруг Юнь Муцы закашлялся и поспешно прикрыл рот платком. Убрав его, он показал окровавленные губы, а сам словно вмиг поник, окруженный атмосферой глубокой печали.

— Господин Юнь, что с вами?

— Старая хворь. Когда-то по неосторожности упал в ледяной омут, с тех пор тело совсем разладилось. Одиннадцать месяцев в году только и делаю, что харкаю кровью. Не знаю,

сколько еще протяну. В последнее время стало хуже, за день извожу по десятку платков, служанки уже из сил выбились их отстирывать.

Лицо Сюй Цэньси окаменело. Почему родные не сказали, что он так болен? Неужели придется стать вдовой сразу после свадьбы? Как бы хорош он ни был, с таким здоровьем это никуда не годится.

Юнь Муцы, глядя на неё потускневшими глазами, с кровью на губах тихо спросил:

— Барышня Сюй, с вами всё в порядке?

— Всё хорошо. Вспомнила, что дома срочное дело, мне пора.

— Барышня, как вам наша встреча? Соответствую ли я вашим ожиданиям? — едва закончив фразу, он вновь тяжело закашлялся.

— Господин Юнь — истинный небожитель, я вам не пара. Прошу прощения, мне пора идти.

Юнь Муцы проводил взглядом убегающую барышню и тихо присвистнул. Ну и ну, с такой актерской игрой мне прямая дорога в театральную труппу.

— Эй, хозяин, принеси-ка мне лучшего вина и закусок!

— Сейчас, господин, сию минуту!

Наевшись досыта, Юнь Муцы спустился вниз и свистнул. Иньюй примчался в мгновение ока. Юноша вскочил в седло и помчался к окраине, свободный и беспечный — от прежней болезненности не осталось и следа.

Покинув знакомые места, он с равнодушным видом огляделся.

— Иньюй, останавливайся сам, я не знаю дороги.

Иньюй лишь фыркнул, презирая хозяина, который знает названия всех деликатесов, но не способен запомнить путь. Просто слов нет.

Конь долго скакал, прежде чем остановиться.

— Иньюй, иди погуляй, только не забудь забрать меня позже. Не вернешься — придется мне ночевать под открытым небом.

Иньюй кивнул, показывая, что понял.

Юнь Муцы вошел в бамбуковую рощу. Последний раз он ел здешние драгоценные побеги пять лет назад, и вот, захотелось снова. Он бродил по лесу, но побегов не нашел, зато наткнулся на несколько грибов.

— Побеги, побеги, покажитесь, дайте мне себя попробовать!

Терпение Юнь Муцы иссякло. Не желая копаться в листве руками, он взмахнул веером, направив внутреннюю энергию так, что весь слой опавших листьев взлетел в воздух, обнажая землю.

— Вот теперь другое дело, какой же я умный.

Он огляделся и действительно нашел один побег.

— Ага, попался!

Юнь Муцы отложил грибы и палкой принялся осторожно разрыхлять землю вокруг побега. Как раз когда он был поглощен работой, в него полетел кинжал.

Даже не оборачиваясь, он слегка наклонился, пропуская лезвие мимо себя. Игнорируя нападавших, он продолжал копать — даже если бы с небес спустился сам владыка, Юнь Муцы всё равно сначала доел бы свои побеги.

В воздухе засвистели новые клинки.

— Проваливайте, не мешайте мне заниматься делом!

Он резко развернулся и ударил ладонью — кинжалы полетели обратно, вонзаясь прямо в грудь нападавшим. Юнь Муцы даже не взглянул на трупы, сосредоточенно выкапывая побег. Еще чуть-чуть, и готово! Будет у него грибной суп и жареные побеги с мясом.

Труд был вознагражден. Юнь Муцы обнял побег и чмокнул его — ужин обеспечен. Выходя из рощи с добычей, он вдруг подумал: а что, если листья, которые он сдул, теперь мешают, или кто-то другой найдет его место? Он вернулся, собрал побеги и грибы, с помощью легкой поступи взлетел туда, где лежала куча листвы, и взмахом веера вернул всё на место.

Листья, казалось, ворчали: мы и так уже высохли, а нас всё гоняют туда-сюда по небу.

Юнь Муцы весело насвистывал, не спеша возвращаясь в город на Иньюе. По пути он уложил

грибы и побеги в сумку на седле. Вдруг он подпрыгнул, взмахнул веером, и летевший в него град стрел полетел обратно в лучников.

Закрыв веер, он приземлился, поднял одну стрелу и небрежно бросил её — последний враг упал, сраженный в спину.

Иньюй подлетел к нему, Юнь Муцы вскочил в седло и вернулся в город.

Юнь Мубай, выслушав донесение о том, как младший брат напугал барышню кровавым кашлем, а потом умчался развлекаться, лишь горько усмехнулся. Ладно, первая попытка провалена, осталось еще шесть. Посмотрим, что ты еще придумаешь.

— Владыка, второй молодой господин вернулся.

— Пусть зайдет.

Юнь Муцы вошел весь в грязи.

— Брат, зачем звал?

— Чем ты занимался?

— Добывал еду. Отдал побеги и грибы на кухню, вечером будем есть жареные побеги с мясом и курицу с грибами, я сам всё накопал, хе-хе!

— А что это было в чайном домике с твоим кашлем?

— Не сдержался. Барышня Сюй такая красивая, я не смог удержаться, чтобы не выплюнуть немного крови в знак восхищения её красотой.

— Твой язык способен и мертвого оживить.

— Благодарю за похвалу! Пойду умоюсь, скоро ужин. Кстати, брат, ты не видел Фаньтуаня?

— Он играет на заднем дворе с Байцю.

— Байцю — это тоже лиса?

— Ты разве не видел? Байцю — это самоед.

— Должно быть, очень приятный на ощупь. Неудивительно, что Фаньтуань не хочет со мной бегать. Пойду приведу себя в порядок.

Юнь Муцы ушел в свою комнату. Юнь Мубай, вспоминая его слова, невольно улыбнулся. В этом доме наконец-то появилось тепло, он перестал быть пустой клеткой. Как же хорошо. Глупый младший брат.

<http://bllate.org/book/21460/2194235>